

**Мельников Денис Валериевич**  
(иеромонах Гавриил)

кандидат богословия, старший преподаватель кафедры философии, социологии и теологии Липецкого государственного педагогического университета им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, докторант Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия

**СТАНОВЛЕНИЕ ХРИСТИАНСКОГО  
МИРОВОЗЗРЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО  
ПИСАТЕЛЯ И. АРНДТА  
(СТУДЕНЧЕСКИЙ ПЕРИОД)**

**Аннотация:**

*В настоящей статье на основе новых данных осуществляется реконструкция студенческого периода жизни и творчества великого немецкого религиозного писателя Иоганна Арндта (1555–1621 гг.). Вносятся коррективы в устаревшее исследование Ганса Шнайдера, наиболее обстоятельно рассмотревшего этот вопрос ранее. Впервые с точки зрения церковно-библейской традиции анализируется идейное содержание раннего сочинения И. Арндта «Об античной философии» (1580–1581 гг.) и показывается приверженность молодого мыслителя не общепринятым церковно-библейским взглядам, а учению Парацельса и концепции, восходящей так называемому корпусу Гермеса Трисмегиста. На основе доказанной Карлосом Гилли верности И. Арндта этой «герметической» позиции на протяжении всей его жизни автор представленной работы указывает на новую проблему: как исследователь с такими взглядами смог войти в христианскую традицию как вдохновитель русских святых?*

**Ключевые слова:**

*христианство, мистика, Иоганн Арндт, Карлос Гилли.*

**Melnikov Denis Valerievich**  
(hieromonk Gabriel)

PhD in Theology, Senior Lecturer, Department of Philosophy, Sociology and Theology, Lipetsk State Pedagogical University, Doctoral student, Ss Cyril and Methodius School of Post-Graduate and Doctoral Studies

**THE DEVELOPMENT OF  
THE CHRISTIAN BELIEF SYSTEM OF  
THE RELIGIOUS WRITER  
JOHANN ARNDT (STUDENT PERIOD)**

**Summary:**

*The author reconstructs the student period of life and creation of the great German religious writer Johann Arndt (1555–1621) on the basis of new data. The adjustments are made to the outdated research of Hans Schneider, who has already examined this issue in detail. The ideological content of J. Arndt's early work "On Ancient Philosophy" (1580–1581) is analyzed from the church and biblical tradition for the first time. The analysis demonstrates the adherence of young Johann Arndt to the teachings of Paracelsus and the Corpus Hermeticum rather than the traditional biblical views. Due to the lifelong commitment of J. Arndt to this hermetic view proved by Carlos Gilly, the author tried to reveal how J. Arndt having such an opinion could become a part of the Christian tradition as the inspirer of Russian saints.*

**Keywords:**

*Christianity, mysticism, Johann Arndt, Carlos Gilly.*

В российской науке творчество великого немецкого духовного писателя Иоганна Арндта (1555–1621 гг.) только начинает исследоваться. Тем не менее оно достойно внимания из-за огромного влияния на духовную культуру человечества. Его главное произведение «Об истинном христианстве» (Vom wahren Christentum (BWC), 1605–1610 гг.) [1] некоторое время в XVII в. соперничало в лютеранской Германии с Библией (!) [2, S. 163], среди католического монашества Испании могло рассматриваться как лучшее сочинение по аскетике [3, S. 135], а святыми православной России – как прекрасное руководство к духовной жизни [4, с. 330]. Очевидно, неслучайно этот труд был переведено почти на все европейские языки, в том числе два раза на славянский и четыре – на русский [5; 6, т. 2, с. 500; 7, с. 33–37]. Однако даже ученые Германии, почти абсолютные лидеры в анализе творчества И. Арндта, лишь недавно подобрали «ключ» к его наследию. Неудивительно, что отечественная наука только начинает заниматься И. Арндтом всерьез и мотивированно. Поняв его наследие, мы, видимо, лучше поймем ряд выдающихся деятелей российской культуры, в частности поэта В.А. Жуковского [8], святителя Тихона Задонского и вдохновленного последним Ф.М. Достоевского [9, р. 245–295].

В статье рассмотрены студенческие годы И. Арндта, та первичная база, которая наложила глубокий отпечаток на все его мировоззрение и творчество. Г. Шнайдер в основополагающей работе «Студенческое время Иоганна Арндта» 1991 г. дал наиболее обстоятельный анализ этого периода жизни мыслителя. Позднее, в 2006 г., он признал достоверность новых данных, вносящих коррективу в его реконструкцию. Однако до сих пор никто не осуществил новую реконструкцию студенческих лет немецкого мистика, как того требуют новые сведения. В представленной работе впервые после Г. Шнайдера предложена такая обновленная реконструкция.

Фамилия Arndt или Arndtt – нижненемецкое слово, переводимое как «орел» (лат. – aquila). Отец И. Арндта, Якоб Арндт, происходил из города Кётена, который в составе территории Анхальта примерно до 1400 г. в политическом и языковом отношении принадлежал к Нижней Саксонии и лишь после 1400 г. был причислен к Верхней Саксонии (или просто Саксонии). Таким образом, предки И. Арндта, вероятно, восходят к старинному роду Нижней Саксонии [10, S. 16].

Я. Арндт в 1553 г. из учителей школы был посвящен в пресвитеры другом М. Лютера И. Бунгенхагеном в Виттенберге [11, S. 14]. В 1553–1557 гг. он служил пастором в деревне Эддериц. 27 декабря 1555 г., в день св. апостола Иоанна Богослова (И. Арндт свидетельствовал об этом во втором завещании от 28.01.1616 г.), у Якоба и его супруги Анны (урожденной Зёхтингс) родился первый ребенок, названный именем Иоганн [12, S. 131]. Произошло это, согласно последним данным, не в Эддерице, а в Балленштедте [13, S. 257], где находилась резиденция Анхальтского князя. И. Арндт родился в год заключения аугсбургского мира, его жизнь почти укладывается в мирную эпоху между двумя религиозными войнами (1555–1618 гг.), позволившую сформироваться основным течениям протестантизма [14, S. 14]. Позднее у родителей И. Арндта появились на свет еще второй сын (Маттиас) и дочь (Элизабет) [15, S. 257]. В 1558 г. Я. Арндт стал пастором в церкви св. Николая в городе Балленштедте, где сразу приобрел прекрасную репутацию и часто проповедовал при дворе князя Вольфганга [16, S. 16]. Таким образом, в старинном Балленштедте И. Арндт получил первые детские впечатления (1558–1565 гг.). В 1565 г. Я. Арндт умер, князь И. Эрнст пожаловал кусок земли (10 гектаров) его овдовевшей супруге, чтобы она могла обрабатывать его или сдавать в аренду. Однако лишь при поддержке родственников ей удалось отдать сына Иоганна в латинские школы Ашерслебена, Хальберштадта и Магдебурга [17, S. 14–15].

Опираясь на информацию, вероятно, исходящую от самого И. Арндта, современная наука достаточно надежно установила, что, во-первых, высшее образование он получал с 1575 г. в Хельмштедте, с 1577 – Страсбурге, с 1579 – Базеле [18, S. 131]; во-вторых, вопреки традиционному мнению, И. Арндт в высшей школе никогда не учился на теолога [19, S. 113–124]. В 1581 г. обучение было завершено. Об этих годах жизни мыслителя наука имеет крайне скудную информацию. Лучшая работа, посвященная изучению этого периода, принадлежит Г. Шнайдеру (1991 г.) [20, S. 83–129], но впоследствии автор принял уточняющие данные (2006 г.) [21, S. 130–134], которые до сих пор не приведены в единство с первоначальными результатами этого учебного. В настоящей статье представлен синтез данных, собранных Г. Шнайдером, с привлечением и иных источников, особенно важнейших сведений К. Гилли [22].

Лишь в 19 лет, достаточно поздно для того времени, И. Арндт поступил в формируемую академию герцога Юлия в Хельмштедте, о чем в регистрационной книге сохранилась запись от 20.04.1575 г., где он назван Johannes Arndt Ballenstedensis [23, S. 89–90], т. е. Иоганн Арндт Балленштедтский. Более чем через год после этого, 16.10.1576 г., заведение преобразовано в первый лютеранский университет в северной Германии. Это событие сопровождалось богослужением в церкви Св. Стефана, где М. Хемниц, в последствии один из создателей «Формулы Согласия», произнес проповедь, которую И. Арндт среди прочих студентов должен был слышать [24, S. 90]. По принятому в 1576 г. в университете уставу начальное обучение включало катехизис («христианскую доктрину»), латинскую и греческую грамматику, диалектику (искусство умозаключений) и риторику. На этой основе студенты философского факультета изучали этику, геометрию, астрономию, историю и физику [25, S. 21–23]. Медицина Парацельса как «эмпирика» запрещалась княжескими указами, ее приверженцы изгонялись, во всех лютеранских университетах изучали Галена, Гиппократ и Авиценну под лозунгом «С Галеном, Гиппократом и арабами против Парацельса» [26, S. 22].

Скорее всего, в Хельмштедте И. Арндт успел пройти только «свободные искусства», а философией он занимался уже в Страсбурге. Возможно, учителем диалектики [27] в Хельмштедте для него стал Д. Хоффман. Их знакомство подтверждается и единичным обменом письмами спустя 13 лет, в 1590 г. [28, S. 22–23; 29, S. 90–91]. 14.02.1577 г. за какую-то провинность И. Арндт был заключен на несколько дней в карцер Хельмштедтского университета. Собственноручная запись Johannes Aquila Ballenstedensis в тюремной книге, не раскрывая его проступок, формально подтверждает, что он ни на кого не держит зла и в будущем желает вести себя безупречно [30, S. 90]. Из этого источника мы впервые узнали латинскую форму имени И. Арндта – Иоганн Аквила, т. е. «Иоганн Орел» – перевод с нижненемецкого языка на латынь.

В 1577–1579 гг. И. Арндт обучался в университете Страсбурга. Об этом времени информация отсутствует, кроме его воспоминания о скульптурах в монастырской церкви Страсбурга [31]: «я их сам часто видел», – писал он позже в работе «Иконография» (1596 г.), посвященной защите священных изображений [32, S. 109]. Возможно, в Страсбурге И. Арндт слушал лекции И. Штурма (1507–1589 гг.), изучал под его руководством античные литературу и философию, хорошее знание которых он демонстрировал в трудах [33]. Вероятно, позднее И. Арндт, чтобы не навлечь на себя подозрение в ереси, предпочитал не вспоминать об обучении у И. Штурма, поскольку последний отверг впоследствии лютеранскую «Формулу Согласия» и склонился к кальвинизму [34,

S. 115]. Именно в период обучения И. Арндта завершилось церковно-политическое развитие лютеранства [35, S. 14], в 1577 г. была издана «Формула Согласия», а в 1580 г. – «Книга Согласия» [36, с. 169–171]. Изъявляя внешне впоследствии на протяжении всей жизни верность этим документам, И. Арндт в действительности искал, как показано далее, другой путь.

Возможно, уже от И. Штурма он воспринял идеи П. де ла Рамэ (1515–1572 гг.) о теологии как о «доктрине доброй жизни,сообразности и соответствии Богу, Источнику всех благ», о том, что «вершина учения есть... практика и опыт», эти концепты стали затем центральной категорией учения И. Арндта [37, S. 28]. Кроме того, он мог получить от И. Штурма, который «не заботился о высокомерной, хитроумной и пустой болтовне, которой так нынешний век кичится» [38, S. 112] и его неприятие лютеранской «дискуссионной теологии». На этом двойном фоне влияния И. Штурма резкая критика И. Арндта школьной теологии оказывается вполне понятной. Кроме того, И. Штурм был приверженцем «буцеровской традиции», т. е. направления в протестантизме, развиваемого М. Буцером (1491–1551 гг.), стремившимся примирить догматические разногласия между различными направлениями протестантизма. В вопросе трактовки Евхаристии «буцеровский» подход примиряет лютеранство и цвинглианство, сближаясь с последним. Этот третий, «штурмовский», фон, не исследованный в арндтоведении, объясняет примирительную позицию И. Арндта по вопросу Евхаристии, которую он занял в Анхальте в 1585 г. [39, S. 257].

Следует отметить также, что если И. Арндт стал свидетелем начального этапа ожесточенного спора между И. Штурмом и И. Паппусом (1779 г.), то, по-видимому, это только усилило его неприятие теологических споров [40, S. 115] и стремление найти корень разногласия и утраченную основу единства людей. Возможно, данная борьба в Страсбурге стимулировала его переезд в Базель, но мотивом могло стать и то, что с 1578 г. в Страсбурге опустела кафедра медицины. Вполне вероятно, что уже в Страсбурге И. Арндт стал изучать гиппократо-галеновскую медицину у ее строгого приверженца А. Планера, занимавшего эту кафедру в 1572–1578 гг. [41, S. 110]. Из позднейшей переписки И. Арндта видны его прекрасное знание этого направления и разочарование им [42, S. 107–108]. Именно в Страсбурге у мыслителя возник и интерес к учению Парацельса (в Базель он прибыл, как мы убедились, уже горячим сторонником этого учения). Здесь, в Эльзасе, И. Арндт мог познакомиться с известным врачом-парацельсианцем М. Токситесом из Хогенау, расположенного совсем недалеко от Страсбурга, и под его влиянием обратиться к изучению Парацельса в частности и медицины вообще, впрочем, эту гипотезу Г. Шнайдера, как отмечает он сам, нельзя ничем подтвердить [43, S. 110].

Увлеченный парацельсизмом и, по-видимому, уже начавший приобретать связи в соответствующих кругах, И. Арндт поехал в Базель, который до 1580-х гг. был центром парацельсизма и прочих эзотерических учений. Здесь жил и умер А. Боденштайн (1528–1577 гг.), лидер парацельсистов Германии, инициатор и главный пропагандист парацельсианского ренессанса в XVI в.; здесь жил И. Опорин (1507–1568 гг.), слуга и хранитель наследия Парацельса, передавший А. Боденштайну материал для публикации 27 сочинений ученого. Племянником И. Опорина был врач Т. Цвингер Старший (1533–1588 гг.), который как традиционный медик гиппократо-галеновской традиции вначале противостоял А. Боденштайну, а затем сам стал последователем Парацельса [44, S. 98–99]. В этом же городе обосновался около 1577 г. Г. Арагонский, крупный представитель герметизма, французский врач и каббалист, значительно повлиявший на обращение Т. Цвингера в герметизм. Здесь в 1575 г. при поддержке последнего было издано анонимное произведение «Арбатель» – важнейшее пособие по ренессансной магии в духе герметизма [45, S. 125]. В 1578 г. в Базеле был напечатан сборник сочинений еще одного «мага» – А. фон Неттесхайма (1486–1535 гг.), позже его сочинение «О тщете наук» И. Арндт использовал в «Иконографии» (1597 г.) [46, S. 101]. Неудивительно, что именно в Базель устремился из Страсбурга И. Арндт в начале 1579 г.

Он был зачислен в Базельский университет 13.01.1579 г. как Joannes Aquila, Ballenstattensis Saxo (запись в регистрационной книге заведения) [47, S. 29]. Непосредственно перед ним, в тот же день, в него был зачислен П. Бронёвски, польский рыцарь из местечка Биждидза в Подкарпатье, сын М. Бронёвски, приближенного короля Стефана Батория. И. Арндт как студент старшего класса был назначен наставником П. Бронёвски и позднее – спасен своим подопечным из вод Рейна [48, S. 96]. Этот польский студент принадлежал к числу примерно 90 польских студентов, обучавшихся в Базеле в последней четверти XVI в. (по замечанию Г. Шнайдера, и сам профессор Т. Цвингер был «очень близок» к Польше [49, S. 97]).

Несомненно, И. Арндт поступил в Базельский университет как «студент медицины» (именно так он представится в послании к Т. Цвингеру в сентябре 1579 г.) [50, S. 99–100]. Вероятно, И. Арндт поначалу довольствовался параллельным изучением гиппократо-галеновской медицины в академическом классе и парацельсианской – вне университета, в теософских кругах. Т. Цвингер в то время преподавал этику, хотя уже, по меньшей мере, к 1577 г. он проникся идеями

Парацельса, но И. Арндт об этом не знал и сначала не мог ему доверять, поскольку имел место слух, что Т. Цвингер – противник учения Парацельса [51, S. 108]. И. Арндт окупился в студенческую жизнь, его литературный талант искал выход, и 31.08.1579 г. он создал первое сочинение – пространное поздравительное стихотворение в честь товарища Д. Краффтнера по случаю получения им докторской степени (стихотворение было тогда же напечатано в Базеле) [52, S. 110].

По-видимому, в это время из осведомленных базельских кругов он узнал о подлинной позиции Т. Цвингера и решился вступить с ним в тесный контакт. 02.09.1579 г. И. Арндт написал известное письмо, в котором он, как мы упомянули, подписался «студентом медицины» и которое, как показал К. Гилли, следует рассматривать не как прощальное, а как приветственное [53, S. 178]. Письмо показывает в авторе горячего сторонника учения Парацельса. В нем И. Арндт восхвалял адресата, соединившего достижения Гиппократов и Парацельса во имя общего блага, а в добродетели и человечности следующего Христу. И. Арндт указывал эти причины в качестве побудивших его стремиться войти в ближайшее окружение Т. Цвингера и писал при этом: *«Книгами познания в медицине являются Бог и природа. Только целебные силы природы составляют медицину и врача. Мнение разума (называемое теорией) ненадежно, он не способен исследовать эти силы. Неумолимое благочестие и практика у печи химика: совместно скальпель живой природы и чистый человек непорочной нравственности в состоянии совершить этот труд»* [54, S. 179].

Таким образом, в свои 24 года, еще до знакомства с Т. Цвингером, И. Арндт был столь зрел, что сформулировал две важнейшие интуиции, которые определили всю его жизнь: 1) чистая нравственная жизнь, 2) опыт есть двуединая основа истинного знания. Он сделал высшим постулатом науки и религии, согласно Парацельсу, практику, опыт, противопоставляя свой подход аристотелизму и учению Галена (по которому теория достовернее опыта). По-видимому, общение с Т. Цвингером, который в середине 1580 г. занял кафедру медицины и стал академическим учителем И. Арндта, окончательно утвердило его в этих идеях. Революционный *постулат превосходства опыта и практики над теорией*, разработанный Парацельсом и философски обоснованный Т. Цвингером (задолго до Ф. Бэкона) послужил для И. Арндта фундаментом мировоззрения [55, S. 179]. Он применил те же меры для определения истинной религиозности, т. е. опыт и индукцию, которые Парацельс, Т. Цвингер и Б. Палисси, а затем Ф. Бэкон употребляли как критерий подлинной научности [56, S. 184]. Однако этого не поняли ни противники, ни сторонники И. Арндта. Впрочем, антагонисты понимали, что он готов подписаться под ироничным тезисом Парацельса (в версии А. Халсмайра): «Кто в лекарстве и теологии не испытывает и не доказывает делами, тот проиграл свой диспут и еще менее преуспеет в доказательстве». Как справедливо указывал К. Гилли, данная позиция И. Арндта *противоречит лютеранскому учению об оправдании* только верой. Для Парацельса и вслед за ним Т. Цвингера и И. Арндта вера и дело столь нераздельны, что фактически отождествляются: «вера есть только дело, т. е. в вере совершается дело», дела веры выше теоретической веры, эта «доктрина действия» ниспровергает «софистскую логику, дело болтовни» [57, S. 179–180]. Итак, И. Арндт в начале творческого пути в теологии занял позицию не лютеранскую и этот примат практики навсегда остался лейтмотивом и фундаментом его сочинений.

Согласно К. Гилли, в 1580–1581 гг. в Базеле И. Арндт написал произведение «Об античной философии» (полное название «Об античной философии и древней мудрости волхвов, которая должна быть восстановлена»), где изложил еще некоторые собственные базовые принципы. Это сочинение в рукописных сборниках представляло собой первое «Слово» некоей трилогии, вторая и третья части которой (второе и третье «Слова») до нас не дошли. «Об античной философии» идентифицировано только в немецких переводах XVII в., латинский оригинал не найден [58, S. 167–169]. В данном тексте И. Арндт утверждал, что задолго до христианства, даже до ветхозаветных пророков, в человечестве существовала *универсальная единая Божественная мудрость, изначальная древнейшая философия и искусство*, соединявшая в себе *совершенное познание Бога и природы*. Этой мудростью («Божественной беседой») обладали через изучение живой книги природы и общение со Св. Духом не только Моисей, еврейские пророки и каббалисты Иудеи, но и Гермес Трисмегист, египетские жрецы, индийские брахманы, персидские маги, халдейские цари, греческие сивиллы, европейские друиды. Потеря этого священного искусства (использования природных и божественных сил) стала единственной причиной возникновения многих сект, ересей, заблуждений, ссор, распрей, суеверий, ложных искусств, «негодных» книг во всех сферах человеческой жизни. Из своих современников И. Арндт только Парацельса считал человеком, говорящим от Бога, познавшим эту исконную *теософию*, или *теофилософию* [59, S. 170–173, 190–197]. Именно слово «*теософия*» многократно употреблял мыслитель в этой ранней работе.

При написании текста «Об античной философии» И. Арндт, согласно К. Гилли, имел под рукой «Тимей» Платона и «Послание Асклепия к царю Аммону» (важнейший текст Герметического корпуса) [60, S. 195]. Из текста работы можно заключить о знакомстве автора и с книгой «Арбателъ», уже упомянутом руководством по магии, изданном в Базеле в 1575 г. при поддержке

Т. Цвингера. Именно в «Арбателе», по наблюдению К. Гилли, впервые после многовекового отсутствия в истории европейской культуры понятия «теософия» и «антропософия» стали синонимами доброй христианской магии в противовес магии злой, происходящей от темных сил. Для И. Арндта, таким образом, «божественная мудрость древних» нисколько не противоречит христианству, она есть разработанная Парацельсом добрая «христианская магия», наука, познающая и использующая во благо скрытые силы природы [61, S. 102].

Однако нетрудно убедиться, что позиция, занимаемая молодым И. Арндтом в этом раннем сочинении, значительно расходится с библейским христианством вообще и правоверным лютеранством в частности. Отметим основные пункты этого расхождения.

1. Согласно тексту «Об античной философии» историческое христианство стоит на значительно более низком уровне, чем эта древняя «из божественной благодати представленная теософия», так что в отличие от нее не может осуществлять единение людей в истине и противостоять разъединению. Историческое христианство, таким образом, оказывается продуктом деградации человеческой культуры.

2. Согласно раннему сочинению И. Арндта уже до пришествия Христа в мир, вне основанной Им видимой Церкви, даже вне ветхозаветной Церкви, жившей верой в грядущего Христа, человечество могло столь совершенно общаться со Святым Духом (*спиритуализм*), участвовать в «божественной беседе», что результат был гораздо лучше, чем в исторической Церкви Христа.

3. «Божественная беседа», представляющая собой согласно тексту «Об античной философии» высший уровень познания Бога и мира, предполагает в контексте традиции герметического христианства, на которую здесь несомненно опирался И. Арндт, встречу с Логосом, с Сыном Божиим. Сын Божий, о котором говорится в Герметическом корпусе, отождествляется в герметизме с историческим Христом. В то же время полноценная встреча с Ним оказывается, по И. Арндту, как и по «Гермесу», возможной вне исторического домостроительства воплощения Логоса, вне исторического Богочеловека. Таким образом, вочеловечение Христа становится ненужным; Таинство Евхаристии как приобщение к воспринятой Христом и обоженной в Нем нашей природе тем самым также ненужно. Приобщение к Логосу, согласно И. Арндту, совершается поверх любых частных традиций, чисто духовным путем, а не богочеловеческим.

4. Человеческая природа, как это можно заключить из раннего текста, не нуждается в радикальном Искуплении через исторический подвиг Христа и радикальном врачевстве через Христа, поскольку до явления Христа и вне библейского Христа уже способна иметь в Святом Духе глубочайшее познание Бога и природы. Из этого следует, что человеческое естество не имеет радикальной поврежденности грехопадением.

5. В христианскую эпоху, как следует из текста «Об античной философии», «от Бога» говорит только представитель нецерковного христианства, учителя всех христианских конфессий не способен на это. Итак, все видимые церкви не в состоянии проповедовать непогрешимую истину.

6. Священное Писание (Библия) также ставится под угрозу учением «раннего» И. Арндта, поскольку противоречивое толкование Писания не убергло христиан от разделений и пустых прений. При этом имело место до появления Писания (брахманы, жрецы, маги, друиды) и одновременно с Писанием (Парацельс) не нуждающееся в Писании более совершенное знание, исходящее напрямую из Святого Духа и изучения природы. Вечная книга природы и непосредственное общение со Святым Духом представляются в таком свете единственно надежными и твердыми источниками познания истины, а Библия – чем-то относительным и недейственным.

Сочинение И. Арндта его единомышленники из парацельсианских кругов встретили одобрением. 15.10.1581 г. парацельсист Б. Пенот, учившийся одновременно с И. Арндтом в Страсбурге между концом 1579 г. и серединой 1581 г., в литературном посвящении назвал последнего «молотом язычников», подразумевая разгромную критику учений Аристотеля и Галена в тексте «Об античной философии» [62, S. 176]. Таким образом, в начале творческого пути И. Арндт оказался убежденным приверженцем Парацельса и «Гермеса» (герметической традиции), его основные интуиции были весьма сомнительными с позиций библейского и церковного христианства. К. Гилли убедительно доказывает, что И. Арндт до самой кончины остался верен этим идеям, хотя, может быть, он и не делал из системы своих воззрений всех указанных выводов, противоречащих церковно-библейскому христианству.

Он открыто ссылался на собственное сочинение «Об античной философии» дважды – в «Иконографии» (1597 г.), а также во всех изданиях BWC 1, начиная со второго, брауншвайгского, издания – BWC 1 (1606/2), пункт 1.36.15. В 1608 г. в Страсбурге анонимно было напечатано сочинение И. Арндта «Рассуждение о четырех фигурах Амфитеатра Хайнриха Кунрада». «Амфитеатр вечной мудрости», написанный Х. Кунрадом (умершим в 1605 г.), напечатан в 1595 г. с четырьмя гравюрами, повторно – в 1609 г. с дополнительными изображениями [63, р. 19], И. Арндт, очевидно, опирался на первое издание (он упоминал «Амфитеатр» в 1599 г. в письме

к Эразму Вольфарту [64, S. 68]). Здесь мыслитель отождествил «молельню» на четвертой гравюре с «Божественной беседой» как истинной теологией, заключающейся в беседе с Богом с помощью молитвы и Святого Духа [65, S. 173–174] (примечательно, что «Рассуждение о четырех фигурах» И. Арндт писал, вероятно, в 1607–1608 гг., т. е. одновременно с BWC 3, 4). В письмах к И. Герхарду от 05.07.1606 г. (где И. Арндт сообщал о возможности ухода от пастырского служения в частную жизнь) и 29.01.1608 г. (где он говорил о мере своего духовного опыта) он выказал предпочтение *теософии*, или *теодидактике* [66, S. 103].

Между 1616 и 1621 г., познакомившись с «Химической свадьбой Христиана Розенкрейца», И. Арндт в письме к К. Хиршу не удержался от следующего комментария: «*Несомненно, химическая свадьба есть великий свет и вершина философии и не столько сокровенное изображение химических действий, сколько вещь значительно более серьезная – предвидение великого будущего света... приди, приди, эпоха Ильи Художника, предсказанная королем философов и медиков [т. е. Парацельсом]. Сомневаюсь, что моя сокращающаяся жизнь станет свидетелем будущего, но довольствуюсь поздравлением будущего века*» [67, S. 186]. Итак, мыслитель, приближаясь к кончине, продолжал верить вместе с розенкрейцерами предсказаниям Парацельса и ждать «эпоху Ильи Художника», т. е. третью эру Святого Духа, когда на земле снова будет восстановлена древняя «теософия». В 1620 г., незадолго до смерти, он посвятил любителю учения розенкрейцеров И. Морсиусу несколько переработанных строк стихотворения А. фон Зюхтена: «*Эту крылатую мудрость трижды величайший Гермес возвещает и ни в чем не имеет круга равных*» [68, S. 186].

Итак, И. Арндт до конца своих дней вынашивал идею универсальной богодухновенной *теософии*. Эту универсальную теософию он противопоставлял языческой, «книжной», философии и жидовству: «*наши иудеи не понимают... истинной магии и каббалы*» [69, S. 175], «*жидовская философия взяла начало из язычества, мудрости, которая есть слепота и мрак... на сегодняшний день языческая философия абсолютно не нужна... труды Аристотеля ни к чему иному не годны, как только для того, чтобы разогнать бесполезных гениев... выбиться из сил в диспутах, чем-либо себя занять*» [70, S. 177]. Истинная философия есть *теософское знание*, обязательно применяемое в *благих делах*.

Однако впоследствии И. Арндт, не прекращая практиковать медицину, стал лютеранским пастором. И.Я. Рамбах в 1736 г. [71, S. 17–23] впервые сообщил информацию об обете И. Арндта в случае выздоровления от опасной болезни перейти от изучения медицины к теологии. Тем не менее в университетах этого не произошло и реальность самого обета сомнительна, поэтому в целях объяснения перехода от медицины к священству идут иным путем. В Базеле И. Арндт упал в Рейн и стал тонуть, но его друг и подопечный польский рыцарь П. Бронёвски бросился за ним в воду и за волосы вытащил из реки [72, S. 19]. Данные сведения, взятые из проповеди в связи с кончиной И. Арндта (1621 г.), додумываются исследователями: якобы от переохладения в реке он заболел пневмонией и дал обет служения Богу.

Таким образом, в действительности не существует твердого объяснения того, почему после завершения обучения, побыв некоторое время учителем, И. Арндт вступил на путь пастора. Здесь мог сказаться и аналогичный пример его отца, но скорее всего в этом выборе проявился его душа, жаждущая усиленной практической активности, практики «искусства человечности» [73, S. 98], изученного им в университетах. Открыто у себя на родине в Анхальте медицину Парацельса он практиковать не мог, порывать с лютеранством – не желал из-за отвращения к спорам и конфронтациям. Для него оставался путь проповедника и молитвенника, в качестве которого можно было осторожно помогать людям и медицинскими советами.

Нелегко приходилось человеку с взглядами, выраженными в тексте «Об античной философии», найти место в христианской теологии, но И. Арндт смог этого достичь: не изменив, как мы видели, герметическим интуициям, он создал учение, оказавшее огромное влияние на основные традиции мирового христианства, в частности на русскую православную духовность. Как это удалось И. Арндту – тема отдельного разговора. Однако из представленного исследования ясно – чтобы понять пути русской религиозной мысли, исследователям придется распутывать множество неожиданно обнаруживающихся нитей, связующих российскую культуру с теософской мыслью Европы Нового времени.

### Ссылки и примечания:

1. Arndt I. Sechs Bücher vom wahren Christentum nebst dessen Paradies-Gärtlein. Bielefeld, 1996.
2. Gilly C. Hermes oder Luther. Der philosophische Hintergrund von Iohann Arndts Frühschrift «De antieua philosophia et diuina ueterum Magorum Sapientia recuperanda» // Frommigkeit oder Theologie. Iohann Arndt und die «Vier Bucher vom wahren Christentum» / Hg.: H. Otte, H. Schneider. Göttingen, 2007. 436 S.
3. Schneider H. Iohann Arndt als Paracelsist // Der fremde Arndt. Studien zu Leben, Werk und Wirkung Iohann Arndts (1555–1621). Göttingen, 2006. S. 135–155.
4. Тихон Задонский, святитель. Письма посланные. Письмо 31 // Творения. В 5 т. Т. V. М., 1889. 826 с.

5. Райхельт Ш. Лютеранство в русской культуре: Иоганн Арндт // *Verbum*. 2013. № 15. С. 116–126.
6. Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. Т. 2. М., 1992. 568 с.
7. Петр (Мещеринов), игумен. Предисловие // Арндт Иоганн. Об истинном христианстве / пер. с нем. под ред. иг. Петра (Мещеринова). М., 2016. 1008 с.
8. Дубовенко К.И. Труды И. Арндта в восприятии В.А. Жуковского: пометы в немецком издании 1840-х гг. [Электронный ресурс] // Сайт Н.Е. Никоновой. URL: <http://www.nenikonova.ru/upload/userfiles/files/e7c9fe5fb905023726c1b34045faf973.pdf> (дата обращения: 08.09.18).
9. Gorodetzky N. Saint Tikhon of Zadonsk: Inspirer of Dostoevsky. L., 1951; Crestwood, 1976. 318 p.
10. Koepp W. Iohann Arndt eine Untersuchung uber die Mystik im Luthertum : Neudruck der Ausgabe – Berlin, 1912. Aalen, 1973. 314 S.
11. Schneider H. Der Braunschweiger Pfarrer Iohann Arndt. Sein Leben auf dem Hintergrund der deutschen Kirchengeschichte 1555–1621 // *Frommigkeit ...* S. 13–25.
12. Schneider H. Noch einmal: Johann Arndts Studienzeit // *Der fremde Arndt ...* S. 130–134.
13. Schneider H. Johann Arndts Studienzeit // *Der fremde Arndt ...* S. 83–129.
14. Schneider H. Der Braunschweiger ... S. 14.
15. Schneider H. Zeittafel zur biographie Johann Arndts // *Der fremde Arndt ...* S. 257–264.
16. Koepp W. Op. cit. S. 16.
17. Schneider H. Der fremde Arndt ... S. 14–15.
18. Ibid. S. 131.
19. Ibid. S. 113–124.
20. Ibid. S. 83–129.
21. Ibid. S. 130–134.
22. Gilly C. Hermes ... ; Idem. Zwischen Erfahrung und Spekulation: Theodor Zwinger und die religiöse und kulturelle Krise seiner Zeit // *Basler Zeitschrift für Geschichte und Altertumskunde*. 1977. Bd 77. 260 s. ; 1979. Bd 79. 436 s.
23. Schneider H. Der fremde Arndt ... S. 89–90.
24. Ibid. S. 90.
25. Этика преподавалась по библейскому Декалогу, с ним как с нормой и системой согласовывались все суждения поэтов, философов, правоведов, в частности Аристотеля, Цицерона, Сенеки, Плутарха. По уставу изучение истории также опиралось на Библию, даже в физике объяснения и примеры могли быть только библейскими. Итак, приоритет изучения античной философии, особенно учения Аристотеля о природе, уравновешивался сквозным библеизмом. См.: Weber E. Iohann Arndts Vier Bücher vom wahren Christentum als Beitrag zur protestantischen Irenik des 17 Jahrhunderts. Eine quellenkritische Untersuchung. 3 verbesserte Auflage. Hildesheim, 1978.
26. Ibid. S. 22.
27. О том, что Д. Хоффман был также преподавателем диалектики см.: Hoffmann D. // *Allgemeine Deutsche Biographie*. 1880. Bd 12. S. 628–629.
28. Schneider H. Der fremde Arndt ... S. 22–23.
29. Ibid. S. 90–91.
30. Ibid. S. 90.
31. Скульптуры и церковь были созданы одновременно в 1006 г.
32. Schneider H. Der fremde Arndt ... S. 109.
33. Знание античной этики И. Арндт впоследствии использовал в творчестве, особенно уважая Сенеку, которого считал самым значимым классиком вообще: «*среди всех философов никого не знаю, кто пишет из Духа (Который где хочет – дышит), кроме одного Сенеки*» (к Герхарду de Studio, 15 марта 1603 г.).
34. Schneider H. Der fremde Arndt ... S. 115.
35. Schneider H. Der Braunschweiger ... S. 14.
36. Исаев С.А., Пяткунас Д. Лютеранство // *Православная энциклопедия*. М., 2016. Т. XLII. С. 169–171.
37. Schneider H. Der Braunschweiger ... S. 28.
38. Schneider H. Der fremde Arndt ... S. 112.
39. Ibid. S. 258.
40. Ibid. S. 115.
41. Ibid. S. 110.
42. Ibid. S. 107–108.
43. Ibid. S. 110.
44. Ibid. S. 98–99.
45. Gilly C. Zwischen Erfahrung ... S. 125.
46. Schneider H. Der fremde Arndt ... S. 101.
47. Ibid. S. 29.
48. Ibid. S. 96.
49. Ibid. S. 97.
50. Ibid. S. 99–100.
51. Ibid. S. 108.
52. Ibid. S. 110.
53. Gilly C. Hermes ... S. 178.
54. Ibid. S. 179.
55. Ibid.
56. Ibid. S. 184.
57. Ibid. S. 179–180.
58. Ibid. S. 167–169.
59. Ibid. S. 170–173, 190–197.
60. Ibid. S. 195.
61. Schneider H. Der fremde Arndt ... S. 102.
62. Gilly C. Hermes ... S. 176.
63. Forshaw P. Alchemy in the Amphitheatre. Some consideration of the alchemical content of the engravings in Heinrich Khunrath's Amphitheatre of Eternal Wisdom (1609) // *Art and Alchemy / ed. by J. Wamberg*. Copenhagen, 2006. 297 p.
64. Schneider H. Iohann Arndt als Lutheraner? // *Der fremde Arndt ...* S. 61–82.
65. Gilly C. Hermes ... S. 173–174.

66. Schneider H. Der fremde Arndt ... S. 103.
67. Gilly C. Hermes ... S. 186.
68. Ibid.
69. Ibid. S. 175.
70. Ibid. S. 177.
71. Rambach J.J. Kurtzer Bericht Von Ankunfft. Leben und seligen Absterben Herrn Johann Arnds // Johann Arnds Geistreiche  
Schriften und Wercke. Leipzig; Görlitz, 1736. Bd. 3. S. 17–23.
72. Arndt I. Sechs Bücher ... S. 19.
73. Schneider H. Der fremde Arndt ... S. 98.